

Секция «Когнитивная семантика и психолингвистика: связь между языком и мышлением»

Сабиралиева Замира Маметовна, старший преподаватель института филологии и межкультурной коммуникации Ошского государственного университета, г. Ош. E-mail: zamira_100177@mail.ru

Мамытова Гулмира Зикирбаевна, старший преподаватель института филологии и межкультурной коммуникации Ошского государственного университета, г. Ош. E-mail: mamytova1509@mail.ru

Темиралиева Толгонай Тайлакбаевна, преподаватель института филологии и межкультурной коммуникации Ошского государственного университета, г. Ош. E-mail: temiralievat@mail.ru

КОГНИТИВНО-ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЮМОРА И НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о стереотипных основаниях и чертах концепта «Юмор». Цель статьи – раскрыть содержание понятия «национально-культурных стереотипов», которые отражаются в юмористических текстах. Основной чертой стереотипных представлений является их детерминированность культурой. Стереотипы в обобщающей форме приписывают представителям определенной культуры качества характера, физические данные и поведенческие модели в зависимости от исторической традиции, экономической и политической ситуации в мире. Фактический материал рассматривается с помощью процедур сравнения, сопоставления и типологического метода. В статье доказано, что контрасты и несоответствия этнокультурных стереотипов составляют содержание национальных, интернациональных и саморефлексивных лакун в когнитивно-языковых картинах мира разных народов.

Ключевые слова: юмор, стереотип, этнический анекдот, культура, языковая картина мира, этнос, национальность.

Sabiralieva Zamira Mametovna, Senior Lecturer, Institute of Philology and Intercultural Communication, Osh State University, Osh.

Mamytova Gulmira Zikirbaevna, Senior Lecturer, Institute of Philology and Intercultural Communication, Osh State University, Osh.

Temiraliyeva Tolgonai Taylakbaevna, Lecturer, Institute of Philology and Intercultural Communication, Osh State University, Osh.

COGNITIVE-LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD THROUGH THE PRISM OF HUMOUR AND NATIONAL STEREOTYPES

Annotation. *The article deals with the issue of stereotypical bases and features of the concept 'Humour'. The purpose of the article is to reveal the content of the concept of 'national-cultural stereotypes', which are reflected in humorous texts. The main feature of stereotypical representations is their determination by culture. Stereotypes in a generalising form attribute to representatives of a certain culture qualities of character, physical data and behavioural patterns depending on historical tradition, economic and political situation in the world. The factual material is examined through the procedures of comparison, contrast and typological method. The article proves that contrasts and inconsistencies of ethno-cultural stereotypes constitute the content of national, international and self-reflexive lacunas in cognitive-linguistic world pictures of different peoples.*

Key words: *humour, stereotype, ethnic anecdote, culture, linguistic picture of the world, ethnos, nationality.*

Введение. Каждый язык по-своему членит мир, имеет свой способ его концептуализации и категоризации. У каждого этноса есть свои собственные представления об окружающем мире, о представителях другой культуры, своя ментально-языковая картина мира. В обществе складываются определенные стереотипы – как относительно самих себя, относительно поведения и традиций в пределах своего культурного пространства, так и относительно

представителей другого языкового и культурного пространства [Маслова, 2001:64].

В научный оборот понятие «стереотип» ввел американский психолог У. Липпман, в дальнейшем оно стало востребованным в современной лингвистике (Г. Тэжфел (1982), Ж. Колен (1988), И.С. Кон (1966), Ю.Д. Апресян (1995), Е. Бартминьский (1997), В.А. Рыжков (1988), Ю.А. Сорокин (1978), Ю.Е. Прохоров (2009), П.Н. Шихирев (1971), С.М. Толстая (1995), Т.Г. Стефаненко (1987), А.К. Байбурин (1985), Л.И. Дрофа (2009) и др.). Познание различных процессов, явлений, групп общества, людей в значительной мере осуществляется с помощью процессов категоризации объектов. В создаваемых категориях социальная реальность упрощается, схематизируется, поэтому человеку легче иметь дело с самой реальностью, с множеством процессов, индивидуальных различий, с подгруппами и т.п. [Налчаджян, 2004:193].

Стереотип осуществляет, с одной стороны, селекцию поступающей извне к субъекту информации, а с другой – структурирует внутренний опыт и подготавливает дальнейшее продвижение и обработку информации на более высокие уровни сознания с целью закрепления ее в памяти мышления.

По мнению Л.И. Дрофы, понятия прецедентности и стереотипности взаимосвязаны и коррелируют с понятиями общности, общественности, коннотативности, этичности, воспроизводимости и устойчивости [Дрофа, 2009:73]. См. также [Баранов, 2008:228]. Такое понимание стереотипа синтезирует главные особенности изучаемого феномена.

Материалы и методы. Нами приводятся и анализируются юмористические произведения разных народов – генетически близких и отдаленных, идеологически сходных и противоположных, в культурном отношении одноуровневых и разноуровневых и т.д. – фактический материал рассматривается с помощью процедур сравнения и сопоставления. Обнаружены и охарактеризованы логически сходные юмористические тексты

у разных народов, но отличающиеся друг от друга по отдельным признакам, реалиям, «культурным» элементам. Выявление универсальных черт и признаков в юморе предполагало использование приемов типологического метода.

Результаты. В силу своей полиаспектности стереотип изучается в разных отраслях научного знания. Он исследуется в работах лингвистов, этнографов, социологов, психологов, когнитологов, культурологов, политологов, историков. Представители различных дисциплин выдвигают на первый план разные стороны и аспекты данного понятия.

Во всех определениях стереотипа особо выделяется один важный признак – большая степень его распространенности внутри культурной группы. При такой трактовке стереотипа с ним сближаются и другие понятия: 1) понятие установки (готовность, предрасположенность субъекта воспринимать объект определенным образом) и 2) понятие предубеждения (установка, препятствующая адекватному восприятию объекта) [Кон, 1966:187].

Одной из разновидностей стереотипов являются этнические стереотипы, которые понимаются нами как устойчивые ментальные представления о своем/чужом этносе, составляющие **фрагмент языковой картины мира** и находящие свое выражение в языковых единицах. Этнические стереотипы строятся на логико-ментальных оппозициях, среди которых наиболее значимыми являются дихотомии: «мы – они», «наш – не наш», «свой – чужой», являющиеся основанием для деления стереотипов на авто- и гетеростереотипы.

Для исследования этнических стереотипов используются различные факты, и, прежде всего, идиомы, паремии (пословицы, поговорки, притчи, побасенки, загадки, велеризмы и т.д.), тексты песен, материалы художественных произведений. **Среди них особое место отводится этническим анекдотам.** В этнических анекдотах с позиции того или иного народа отражаются особенности других народов, а именно: черты характера,

интеллекта, быта, образа жизни, поведения, обычая, веры, уровня культуры и другие стереотипы.

В современных исследованиях по теории анекдота на первый план выдвигается лингвоэтнокультурный аспект этого фольклорного произведения. В них находит отражение оппозиция «человек в национальной культуре – национальная культура человека». Например, Е.Н. Абдразакова указывает, что «анекдот – это современный фольклорный жанр, имеющий свою специфическую структуру, представляющий стереотип, отражающий этнические и социальные особенности народа; цель анекдота – рассмешить слушающего». Она не без основания считает, что по своей смысловой наполненности анекдот, прежде всего, представляет преувеличенный стереотип, отражающий собирательное мнение нации по какому-либо вопросу. Преувеличение проявляется в выделении только самых ярких черт персонажей и ситуаций, описываемых в анекдоте, все остальные черты становятся несущественными и опускаются [Абдразакова, 2007:11]. Например: *Муж обращается к жене: «Ты впервые сегодня так мало говорила по телефону» – «Потому что там была не моя знакомая, а дама, которая ошиблась номером. Вот я и говорила всего двенадцать минут»* [Коллекция анекдотов, 1997:9].

В данном анекдоте отражена привычная повседневная ситуация из жизни: женщина разговаривает по телефону. Этот юмор вызывает смех, потому что отражает стереотипное мнение о том, что все женщины любят разговаривать подолгу по телефону. В нем есть элемент гиперболизации: женщина потратила на разговор с незнакомой женщиной 12 минут. А сколько времени ушло бы на разговор с подругой? Однако следует отметить, что «стереотип, лежащий в основе анекдота может и не признаваться за пределами данного жанра как реально действующий («все женщины долго разговаривают по телефону», «все жены изменяют мужьям», «все преподаватели мечтают завалить студента на экзамене»), но в пространстве данного жанра порождают целые серии

анекдотов, объектом обсуждения в каждом из которых являются самые разные социобытовые ситуации» [Шмелева, 2003:191].

Юмористические истории отражают самые разные жизненные ситуации и содержат различные стереотипы: гендерные, возрастные, поведенческие, религиозные, служебные, семейные, этнические и т.д. Стереотипы, свойственные представителям той или иной национальности, находят свое отражение в жанре этнического юмора, который тематически и содержательно отличается от семейных, возрастных и прочих его типов.

Этнический юмор встречается в фольклоре самых разных народов. «Из-за несовпадения культурных стереотипов специфические черты поведения народов-соседей часто воспринимаются как смешные, не соответствующие собственной, «правильной» норме поведения» [Ушкалова, 2013:86]. В работах Е.Я. Шмелевой и А.Д. Шмелева (2002), С.Г. Тер-Минасовой (2000), В.А. Масловой (2001), И.А. Тульпе (2002), В.А. Буряковской (2000) и других ученых изучаются некоторые аспекты проблемы функционирования этнических анекдотов, обыгрывание в них стереотипов национального характера.

Например, В.А. Маслова пишет, что «на учете стереотипных представлений основано большинство анекдотов о национальном характере, причем объектами оценки в анекдотах могут стать не только черты характера, но и традиции, обычаи (например, ходить в гости), модели повседневного поведения, особенности анатомии» [Маслова, 2001:58].

В качестве примера приведем следующий анекдот о русском и еврее: У русского спрашивают: «Что вы будете делать, если вам дадут яблоко? – «Съем». – «А два яблока?» – «Одно съем, а вторым с женой поделюсь». – «А ящик?» – «Детям раздам». У еврея спрашивают: «Что вы будете делать с яблоком?» – «Продам». – «А с двумя?» – «Продам». – «А с ящиком?» – «Продам» [Антология мирового анекдота, 1995:39].

В данном анекдоте представители двух этносов оказываются в одинаковой ситуации и отвечают на одни и те же вопросы. В ответах появляются стереотипные черты русского и еврея: первый простодушен, а второй предприимчив и готов получить выгоду.

В этнических анекдотах персонажами речевого произведения выступают представители определенных наций со своими этнокультурными стереотипами, которые не совпадают с ценностями, нормами поведения, привычными формулами мышления других наций.

Традиция рассказывания этнических анекдотов имеет длительную историю, но активно формируется и получает новый импульс развития в середине и в конце XX в. Это объясняется рядом факторов языкового, коммуникативного и экстралингвистического характера: 1) формированием и развитием когнитивно-речевых свойств и структурообразующих признаков анекдота; 2) оформлением самого анекдота как текста и речевого произведения; 3) широким распространением анекдота в дискурсе; 4) приобретением анекдотом большого круга функций в коммуникации; 5) расширением сфер и средств распространения анекдота; 6) развитием межэтнических, межкультурных, межгосударственных и межконтинентальных контактов; 7) возрождением этнического самосознания ряда народов и наций в новых социально-исторических условиях; 8) осознанием ими своей идентичности и отличия от других этносов и т.д.

Юмористические тексты – одно из специфичных средств дискурса. Они предполагают особые условия генерирования, особого производителя речи и соответствующего реципиента. Для производства и понимания человеком юмора он должен обладать не только лингвистической компетенцией, благодаря которой он генерирует и воспринимает речевую информацию, но и юмористической компетенцией, благодаря которой он может породить и понять смешное. О юмористической компетенции участников коммуникации пишут Е.Я. Шмелева и А.Д. Шмелев: «...Юмористическая компетенция

включает в себя не только лингвистическую составляющую, но и некоторый набор фоновых знаний, который может включать общеизвестную информацию, информацию, известную части носителей языка, и информацию, известную только немногим людям, принадлежащим к одной семье или к одной компании» [Шмелева, 2002]. Конечно, такое понимание юмористической компетенции односторонне. Здесь отмечается только два общих условия, которые включает в себя юмористическая компетентность: 1) лингвистические составляющие; 2) фоновые знания (общеизвестная и частоизвестная информация). Юмористическая компетенция, по-видимому, состоит, кроме двух названных данными авторами сторон, из множества других знаний (не только фоновых), умений и навыков субъектов общения и ряда неязыковых факторов.

В содержании этнического юмора четко выделяются два компонента: а) актуальная информация о культуре, истории, быте, образе жизни, национальном характере народа и б) представления об одной нации в сознании другой. Для адекватного понимания этнического юмора необходимо, чтобы в сознании слушателей был определенный фонд информации об этноконфессиональных, этнокультурных и ментально-языковых особенностях той нации, представители которой являются персонажами юмористического рассказа.

Рассказывая французские анекдоты об англичанах, юморист обязательно снабжает анекдот предварительной информацией о том, что английская кухня не вызывает восторга у французов и других европейцев (современная английская кухня в значительной мере отличается от традиционной и становится более интернациональной). Рассказывая европейские анекдоты о швейцарцах, обычно дают пояснения по поводу того, что они славятся своей дисциплинированностью и хорошими организаторскими способностями, что идея надежности закреплена в концепте «швейцарский банк». По мнению британцев и американцев, шведские полицейские излишне щепетильны и

либеральны, а американская полиция отличается в анекдотах недостаточной компетенцией, которая компенсируется проявлением грубой силы, что также требует пояснения. В качестве примера приведем анекдот, обыгрывающий стереотипы представления двух этносов – русского и кыргыза. Анекдот покажется смешным и будет понятен только той аудитории, которая знакома не только с культурой и бытом русского и кыргызского народов, но также и с условиями их географического проживания, формирующими образ родины в сознании народа. Так, для русского человека в анекдоте символом родины выступает дерево, а для кыргыза – горы:

<i>Эч ким жашабаган аралга орус менен кыргыз түшүп калыптыр. Орустун жалгыз кубанычы – аралдагы дарак. Аны күнүгө суктанып кароочу, себеби дарак ага мекенин эсине салчу. Бир күнү эрте менен дарактын кыйылып жерде жатканын көрүп, ал кыргыздан: «Эмнеге даракты кыйып салдың?» – десе, кыргыз: «Дарак тоолорду тосуп атпайбы!» – дейт имиш.</i>	<i>Оказались как-то на острове русский кыргыз. Единственная радость для русского – дерево на острове. Он любовался им каждый день, так как оно напоминало ему Родину. Однажды утром он проснулся и увидел, что дерево срублено, и говорит кыргызу: «Зачем ты срубил дерево?» А кыргыз ему отвечает: «Оно мешало смотреть мне на горы».</i> [Иметов,2004: 22].
---	--

Итак, приведенный рассказ предполагает владение информацией о географии и рельефе мест обитания русских и кыргызов.

Этнические анекдоты имеют три разновидности: 1) анекдоты о представителе и представителях одной этнической группы; 2) анекдоты о представителях двух часто контактирующих этносов (по месту проживания, службе, вере и т.д.); 3) анекдоты о представителях разных этносов и этнических групп, которые вообще не контактируют или редко вступают в общение.

Приведем и прокомментируем пример, где кыргыз в кыргызских анекдотах выступает не только как простак, простодушный и бесхитростный

человек, но и приобретает черты эгоизма, нежелание другим добра. Ср. *В котле ада оказались два узбека и два кыргыза. Узбеки, поддерживая друг друга, вылезли оттуда. Кыргызы хотели выйти независимо друг от друга, самостоятельно. У них не получилось. Тогда по опыту узбеков один на спине поднял другого, тот вышел и ушел, оставив в котле своего спасителя.*

Анекдот приводится при призыве представителей разных этносов к согласию, к взаимоподдержке и дружбе.

Рассказчик и персонаж анекдота нередко выступают в качестве представителей разной этнокультуры. В таких случаях часто возникают лакуны и «пустые клетки» в этнических анекдотах. Такие лакуны имеют разновидности:

1. Лакуны являются традиционными, общепризнанными и, в той или иной степени, отражающими стереотипное восприятие национальных норм поведения другого народа (например, «немцы пунктуальны», «евреи предприимчивы», «французы любвеобильны», «русские доверчивы», «кыргызы гостеприимны», «узбеки бесконфликтны»):

Англичанин имеет жену и любовницу. Любит жену.

Француз имеет жену и любовницу. Любит любовницу.

Еврей имеет жену и любовницу. Любит маму.

Русский имеет жену и любовницу. Любит выпить.

Кыргыз имеет и жену, и любовницу. Но любит свое «кресло» [15].

В данном юморе имеют место лакуны, отражающие стереотипы восприятия французского, еврейского, русского и кыргызского национальных характеров. В одной и той же ситуации проявляются стереотипные черты поведения разных народов. В анекдоте для смешной демонстрации национальных черт характера подбирается ситуация-преоритет. Остроумие заключено в контрастности предпочтений персонажа и в параллелизме частей текста.

2. **Интеркультурные лакуны, передающие различия стереотипов у разных народов в тождественных ситуациях.** Например, аккуратность одного народа может быть понята другим народом как проявление расчетливости, а расчетливость может быть оценена как жадность. Анекдоты, содержащие такие лакуны, нуждаются в соответствующей интерпретации и предполагают знания истории и культуры этноса. Приведем пример: *Подружились кыргыз с узбеком. Пригласили друг друга в гости. Сначала к кочевнику-кыргызу приехал узбек. Наелся до отвала мяса, напился кумыса. Теперь кыргыз едет в гости к декханину-узбеку. Тот думает: «Чем бы таким угостить своего друга кочевника, чтобы он удивился?» и выставляет на дастархан вазу с изюмом. Для кочевника такое блюдо очень даже непривычно. Кыргыз, недолго думая, стал по привычке отправлять изюм в рот горстями. Точно так же, как на джайлоо едят мясо. Узбек забеспокоился, дорогой изюм стал таять прямо на глазах. «Это изюм, мой дорогой. Его едят по изюминке одной», – сказал узбек, немного подтрунивая над своим другом-кочевником. Кыргыз опешил, но тут же нашелся с ответом: «А к кыргызу как завалится гость, так в рот отправляет мяса целую горсть». И полностью съел весь изюм!* [Анекдоты и тосты, 1994:90].

В данном анекдоте совмещены невербальные и вербальные знаки коммуникации. Межъязыковая и межнациональная лакуна проявляется в резко контрастируемых действиях кыргыза и узбека в одной и той же ситуации – в случае приглашения друзей друг друга по очереди в гости. Аппетит и способы приема пищи у кыргыза, которого вовсе не понимает узбек, объясняются этностереотипными причинами. Во-первых, кочевник не знает правил приема пищи, принятых у оседлого населения. Во-вторых, у кыргызов развито особое чувство гостеприимства и приняты более свободные нормы поведения за столом. В-третьих, в анекдоте интеркультурная лакуна передается с помощью реплики, содержащей лингвистически отмеченное сравнение точно так же, как: «Точно так же, как в степи едят мясо». В

данном случае интеркультурная лакуна вызывает недопонимание со стороны узбека, которое раскрывается в диалоге и эксплицируется в: рифмованной реплике узбека: **«Это изюм, мой дорогой: его едят по изюминке одной»**. В свою очередь недоумение кыргыза также выразилось в рифмованной реплике, уже непосредственно указывающей на гостеприимство: **«А к кыргызу как завалится гость, так в рот отправляет мяса целую горсть»**. В-четвертых, в переводе не отражено созвучие кыргызских слов. В оригинале реплика кыргыза звучит по-другому: **«Муну жүзүм дейт, бир алганда жүзүн жейт»** **«Его называют жүзүм «виноград» и сразу берут в рот жүзүн «по сто»»**. Тут есть созвучие: по-кыргызски **жүзүн «сто», жүзүм «виноград»**. Узбекская часть распространенного варианта текста содержит трехкратный каламбур: **Буну узим дейди, йузини эмас, биттадан узип йейди «Его называют узим «виноград», не йузини «сто, по сто», а узип «срывая, отрывая, снимая (по одному)» едят»**. Русский и узбекский корни со значением «есть, кушать» имеют идентичный звуковой облик: йе-.

3. **Саморефлексивные лакуны, которые отражают привычные представления этноса о своем национальном характере.** При такой самопрезентации этноса тоже отражается суть национальных стереотипов, но они определяются с позиции одного этноса. Приведем пример, где передается представление русской культурной идентичности о своей жизни и эксплицируется подобная саморефлексивная лакуна с помощью реплики, принадлежащей русскому, на что указывает этноним русский: **Американец** спрашивает у Бога: **«Господи, когда американский астронавт долетит до Марса?»**. Бог ответил: **«Лет через двести, не раньше»**. **Американец** отвернулся, заплакал и сказал: **«Я до этого времени не доживу»**. **Кубинец** взывает к Богу: **«Господи, когда на Кубе будет построен коммунизм?»**. Бог ответил: **«Лет через двести, не раньше»**. **Кубинец** заплакал и сказал: **«Я до этого времени не доживу»**. **Русский** обращается к Богу: **«Господи, когда на Руси станут лучше жить?»** Бог отвернулся, заплакал и сказал: **«Я до этого времени не доживу!»**

[Коллекция анекдотов, 1997:59]. В тексте в смешной форме передается мысль о том, что у жителей разных стран разные ценности, разные ориентиры на будущее. Смех вызывается неожиданным опровержением контрастов «Бог вечен – Бог не вечен», «Россияне живут хорошо – Россияне живут плохо», «Проект на 200 лет (полет на Марс, строительство коммунизма) – лучшая жизнь, которая не наступит».

Заключение. Характеристика некоторых этнических юмористических рассказов на русском языке позволяет заключить, что для осознания юмора в них и адекватного их понимания необходимо иметь определенные фоновые знания, содержащие сведения о типичных для того или иного этноса чертах менталитета и ментальности, специфики культуры (питания, традиций и обычаев), языка, условий времени и места проживания и т.д. Именно контрасты и несоответствия этнокультурных стереотипов составляют содержание национальных, интернациональных и саморефлективных лакун в когнитивно-языковых картинах мира разных народов.

Список использованной литературы

1. Абдразакова, Е.Н. Сопоставительный когнитивный и лингвокультурологический анализ русских, болгарских и английских анекдотов [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Абдразакова. – Тюмень, 2007. – 28 с.
2. Анекдоты и тосты [Текст]. – Воронеж: Изд-во: Воронежская областная типография, 1994. – 830 с.
3. Антология мирового анекдота. Всем стоять! Всем сидеть! [Текст]. – Киев – Москва: «Довира» – «Собеседник», 1995. – 365 с.
4. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии [Текст] / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – Москва: Знак, 2008. – 656 с.
5. Дрофа, Л.И. Ключевые понятия когнитивной лингвистики [Текст] / Л.И. Дрофа. – Ош, 2009. – 97 с.

6. Дусматов, Х. Аския матни лингвистикаси [Текст]: монография / Х. Дусматов. – Ташкент: Фан, 2015. – 224 с.
7. Иметов, Б. «Тамаша: тамашалар, аңгемелер, мыскылдар, анекдоттор, шакабалар, афоризмдер» [Текст] / Б. Иметов. – Ош, 2004. – 180 б.
8. Коллекция анекдотов [Текст]. – Минск: Беларусю кшгазбор, 1997. – 223 с.
9. Кон, И.С. Психология предрассудка (О социально–психологических корнях этнических преубеждений) [Текст] / И.С. Кон // Новый мир. – М., 1966. – № 9. – С. 187-205.
10. Маслова, В.А. Лингвокультуроология [Текст] / В.А. Маслова.: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
11. Налчаджян, А.А. Этнопсихология [Текст] / А.А. Налчаджян. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с.
12. Ушкалова, М.В. К вопросу о классификации каламбура [Электронный ресурс] / М.В. Ушкалова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 3 (27), Курск, 2013. – Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/031-014.pdf> (0,37 п.л.).
13. Шмелева, Е.Я. Русский анекдот. Текст и речевой жанр [Текст] / Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 144 с.
14. Шмелева, Е.Я. Семейный миропорядок сквозь призму русского анекдота [Текст] / Е.Я. Шмелева // Логический анализ языка. Космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: «Индрик» 2003. – С. 191-201.
15. Кимди ким сүйөт? <https://www.super.kg/superstan/index.php?showtopic=7961&st=40>